

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ПРЕДБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ

Автор исследует украшения западных бурят, бытовавших на территории Предбайкалья в XIX — начале XX века.

Ключевые слова: предбайкальские буряты, художественная обработка металла, виды украшений, серебро, коралл.

V. Banaeva

FEMALE ORNAMENTS OF THE PREDBAIKAL BURYATS

The ornaments of Western Buryats residing in the Predbaikal territory in the XIX-th — the beginning of the XX-th century are described.

Keywords: Predbaikal Buryats, art processing of metal, ornaments, silver, coral.

Обязательным элементом традиционной одежды любого народа являются украшения. Существуют территориальные, этнические различия в украшениях, а также различия по полу и возрасту.

В данной статье нами рассмотрены женские украшения предбайкальских бурят. Материалы, которые использовала данная группа бурят в изготовлении украшений, — это серебро, золото, медь, кораллы, монеты.

Для написания статьи были использованы коллекции Музея истории Бурятии, Иркутского областного краеведческого музея, Усть-Ордынского национального музея и материалы методического фонда Усть-Ордынского национального центра художественных народных промыслов.

В обществе на первом месте стоит часто не эстетическая, а материальная ценность украшений. Увешанная драгоценностями женщина является как бы символом материального благополучия и кредитоспособности ее семьи. Полный комплект украшений представлен в праздничных и свадебных нарядах.

Украшения предбайкальских бурят классифицируются на головные, височно-нагрудные, наспинные, украшения для рук и нашивные украшения.

Головные украшения

Говоря об украшениях, невозможно обойти вниманием традиционные прически. Прическа всегда служила признаком принадлежности человека к определенному возрастному периоду.

Девочки носили одну косу на макушке, часть волос на затылке сбрасывалась. При достижении зрелости в 14–15 лет менялись покроя платья и прическа.

В 13–15 лет коса на макушке оставалась, остальные волосы отращивали и заплетали две косы на висках (*шанха*, *хабига*). На затылке из оставшихся волос заплетали 1–3 косы (*гээгээ*). Такая прическа означала переход девочки в следующую возрастную ступень и была первым знаком, отличавшим ее от мальчиков. В 14–16 лет на *гээгээ* надевали украшение *саажса*, а на темени укрепляли металлическую пластину сердцевидной формы — *юбун*.

Налобное украшение из серебра или посеребренной пластины лопатообразной, стреловидной вытянутой формы называлось *юбун* (рис. 1)*. Носили его взрослые

девушки на выданье в возрасте 15–16 лет. После замужества молодая женщина могла носить юбун до рождения первого ребенка. Юбун прикреплялись к косичкам на висках (*ханшаг*, *шанха*) и на макушке (*саажса*). Встречалось у бурят Предбайкалья, в частности в Кудинских степях, а в Баргузинский край было занесено верхоленскими бурятами в XVII–XVIII вв. [12, с. 249; 2, с. 68; 1, с. 72; 14, с. 59; 5, с. 117; 3, с. 50; 13, с. 59–60; 10, с. 450; 9, с. 183; 8, с. 30].

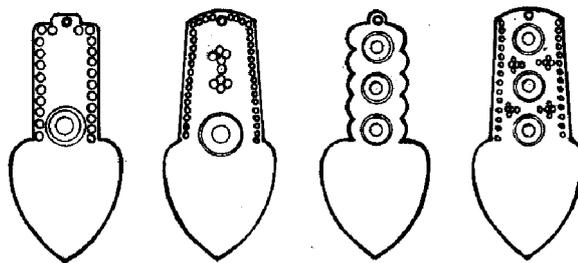

Рис. 1. Стреловидные пластинки из серебра. Юбун

Височно-нагрудные украшения

Височно-нагрудные украшения — это композиционно сложный комплекс разнообразных по форме и размерам подвесок, последовательно скрепленных между собой. Каждая подвеска имела свое художественно-декоративное решение.

Височно-нагрудные украшения состояли из подвесок, которые прикрепляются к височным косам или к головным уборам и свисают на грудь, прикрывая лицо, шею с обеих сторон (рис 2).

К накосным украшениям замужних женщин относились металлические трубочки двух видов. Первый вид продевался в утолщенную часть косы на уровне лица, по форме напоминал суживающийся к краям бочонок (*боолто* — верхоленские буряты) [16, с. 74; 2, с. 68; 13, с. 56]. Второй вид — тоненькие гладкие цилиндрики, которые вдевались в концы кос (*хобоол* — верхоленские буряты) [16, с. 74; 2, с. 68; 13, с. 56].

* Рисунки 1–10, приведенные в статье, сделаны автором.

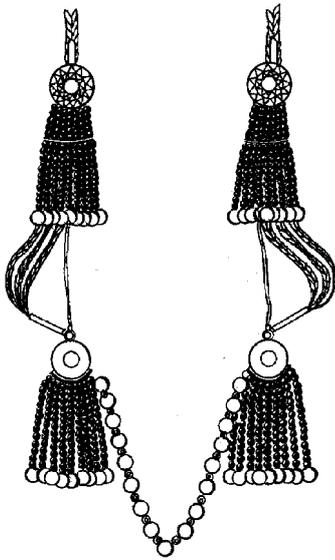

Рис. 2. Нагрудно-височное украшение

Концы кос соединялись между собой цепочкой из монет (*тэлээдхэн* — верхоленские буряты) [2, с. 68], иногда вместо монет использовалась перекрученная проволока.

К височным украшениям относят *нархинцаг* обрядового значения, сохранявшееся у верхоленских бурят в конце XIX в. Состояло оно из трех полос ткани (кожи), которые прикреплялись к головному убору (или к волосам): две — по обе стороны лица, закрывая виски, и одна сзади вдоль спины. В ширину эти полосы были около 10 см, в длину спускались ниже пояса, чуть расширяясь книзу. На них нашивали продолговатые металлические (серебряные) пластины прямоугольной формы примерно 3×6 см, ничем не украшенные, нашитые в три ряда [9, с. 182]. По сообщению Б. Э. Петри, в старину это украшение было почти в каждом доме и представляло собой два широких ремня, украшенных продолговатыми четырехугольными пластинами с узором в виде насечки серебром по железу. К нижним концам ремней привешивали металлические пластины — подвески. Эти ремни надевают на голову невесты так, чтобы они спускались по обеим сторонам лица [12, с. 221].

По литературным источникам, этот убор надевала невеста при исполнении обряда поклонения родовым онгонам и огню, якобы получая этим право на свой очаг и как бы прося покровительства у главы рода мужа. Орнамент на пластинах — рогообразный (*эбэр*), на концах венцов — сочетание круга, креста и стрелы [2, с. 68].

Следующий вид височных украшений представлен длинной (50 см) подвеской *хабига*, составленной из пучка мелких коралловых бусин. Подвеска закреплялась к основаниям височных кос девушек или к головному убору, заканчивалась мелкими монетами [6, с. 32]

Своеобразное височно-нагрудное украшение *туйба* (верхоленские буряты) состояло из «*моор*» (золотая монета в оправе) и прикрепленных к ним мелких бусин коралла [2, с. 68]. Существовали разновидности данного украшения — *хиухэ* — *моор* (эхиритские буряты), основу которого также составляли круглая пластина с резным орнаментом или тонкие серебряные колечки разного диаметра, соединенные между собой в двух-трех местах. От них шли свободно спускающиеся коралловые снизки, перехваченные одной или двумя кожаными перемычками.

К нагрудным украшениям относят *хоолобши*; известно, что в прошлом оно было только свадебным обрядовым украшением, которое подносилось невесте во время сватовства. Наиболее старинным является *хоолобши* из металлических посеребренных пластин, в два ряда закрепленных на сукне и коже (рис. 3) [2, с. 68]. *Хоолобши* делался из сыромятной кожи. Вырезался из кожи ремень шириной в три пальца, причем ремень суживался кверху. Ремень покрывался красным или черным плисом или не покрывался ничем. На сукно, плис или на кожу пришивают железное ожерелье, покрытое серебром с разными узорами. Ожерелье, находящееся в середине, делается больше остальных. Оно имеет обычно сердцевидную форму, богато украшено узорами [6, с. 31].

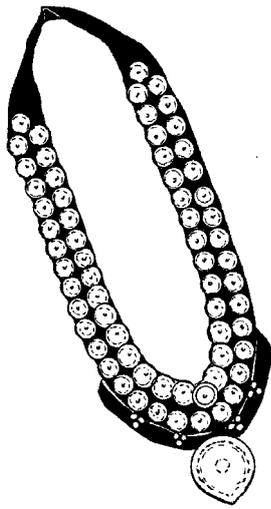

Рис. 3. Нагрудное украшение невесты. Хоолобшо. Буряты эхиритских родов (верховье р. Лены). Предбайкалье. Кон. XVIII — нач. XIX в. МИБ. Инв. ОФ2881

Рис. 4. Нагрудное украшение замужних женщин. Хоолобшо. Верховье реки Лены

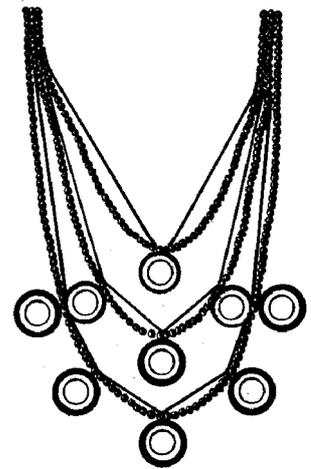

Рис. 5. Нагрудное украшение замужних женщин. Хоолобшо

Следующий вид *хоолобши* состоит из пяти блях, постепенно утяжеляющихся книзу, где находится самая крупная из них, имеющая вид восьмиконечного креста (рис. 4). Центральный круг окаймлен зубцами, между четырьмя крупными видны четыре более мелких; те и другие расположены крест накрест, вписываясь в квадрат с чуть выгнутыми сторонами. Здесь встречается устойчиво повторяющийся мотив совмещенных фигур, которые символизируют солнечный диск и восемь направлений — четыре главных и четыре промежуточных [12, с. 221, 248; 13, с. 61].

Встречаются *хоолобши* в виде золотой или серебряной монеты на ленточке или цепочке [17, с. 46; 7, с. 7] или составленные из нескольких рядов бусин с перемычками из сукна и монет (рис. 5) [2, с. 68]. Серебряное ожерелье заменилось в 50-х годах прошлого столетия золотым ожерельем, золотые монеты вдевались в жильную нитку вперемешку с кораллами (маржанами). Золотое ожерелье носилось девушками в один, два и три ряда — смотря по состоянию родителей [6, с. 31; 17, с. 66].

Существовал еще один вид *хоолобши* — женское украшение в виде полоски из жесткой ткани или галуна длиной более 1 м и шириной в 10 см. Его надевали на шею, а концы спускали на грудь. Золотые монеты или низки коралловых бус нашивались симметрично [11, с. 160].

Таким образом, можно выделить пять разновидностей нагрудных украшений (*хоолобши*) у предбайкальских бурят: 1) состоящие из монеты на ленточке; 2) составленные из нескольких рядов бусин с перемычками из сукна и монет; 3) из металлических посеребренных пластин, в два ряда закрепленных на сукне и коже; 4) состоящие из пяти блях, постепенно утяжеляющихся книзу, где центральная бляха имеет вид восьмиконечного креста и 5) в виде полоски из ткани (тесмы), которую перекидывали через шею, а концы спускали на грудь, с симметрично нашитыми золотыми монетами или низками коралловых бус.

Наспинные украшения

Наспинные украшения подразделяются на два типа — наспинные и наспинно-накосные.

К наспинно-накосным относятся украшения (*сажа, гэзэгэ, маржан, нархинсак*), которые носили, прикрепив к косе, спущенной по спине (рис. 6–8).

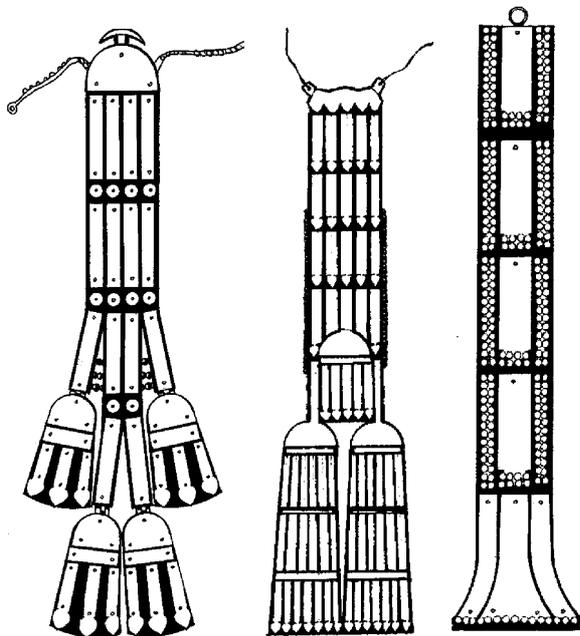

Рис. 6. Украшение женское на косу. Нархинсак. Вторая половина XIX в. Иркутская область, Качугский район. ИроМ. 186-70 МК528

Рис. 7. Женское свадебное украшение. Нархинсак. Вторая половина XIX в. Местность бытования и собиратель неизвестны. Дата поступления — 1916 год

Рис. 8. Женское свадебное украшение. Нархинсак. Вторая половина XIX в. Иркутская область, Качугский район. ИроМ. А-374-1 МК541

Гэзэгэ (русск.: коса, затылок), *сааж* представлял собой полосу из сыромятной кожи длиной в 90–100 см. Сверху пришивали красное сукно, на сукно — пластинки и монеты из железа. Девицы носили одну, а невесты и замужние женщины — по две. *Гэзэгэ* прикреплялся к *юбун* [6, с. 33].

У ольхонских бурят украшение, заменяющее бурятскую косу, с кистями черного шелка, унизанное в два ряда серебряными монетами, называлось *маржан* [4, с. 292].

К наспинным относятся украшения (*сааж, заяши*), которые надевали сзади на спину, сверху привязывали к ожерелью (*хоолобши*), а снизу — связывали ремешками с платьем (рис 9, 10).

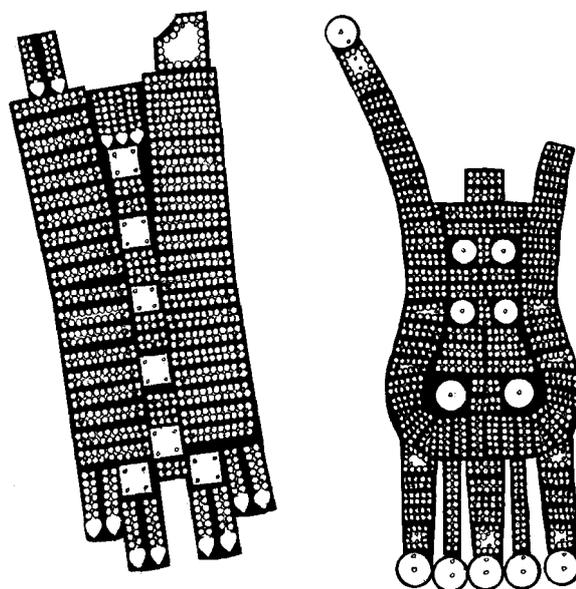

Рис. 9. Наспинное украшение невесты. Сааж. Буряты эхиритских родов (верховье р. Лены). Приобретено в 1935–1936 гг. С. П. Балдаевым в улусе Тумонтой Качугского района Иркутской области. МИБ. Инв. ОФ 7265

Рис. 10. Женское свадебное украшение. Нархинсак. Середина XIX в. Дата поступления — 1916 год. ИРоМ

Сааж (*заяши*: диалект.) делался из сыромятной кожи, сверху иногда покрывался красным сукном. *Сааж* имеет четырехугольную форму, суживающуюся книзу, либо закругленную в нижней части. На кожу или на сукно пришивались пластинки и монеты из железа, покрытые сверху серебром, иногда с узорами и орнаментом [6, с. 32].

Позднее *сааж* заменили платком, его подвязывали во время свадебного ритуала невесте сверху платья или безрукавки. Характерен для верхоленских бурят. Выделялся *сааж* также в племенах эхиритов и частично булагатов [6, с. 33].

Украшения для рук

Наиболее распространены у бурят ручные украшения — кольца, перстни, браслеты. В старину кольца бурят не делились на мужские и женские. Отлитые преимущественно из серебра, они были своего рода универсальными, годными для лиц любого возраста и обоюго пола. Реже делались кольца из золота. Однако широко практиковалось золочение серебряных колец [16, с. 74].

Перстни *бульдору* и кольца *бэһэлиг* женщины обычно носили на указательных и безымянных пальцах, целых четыре колечка. Сережки, браслеты, кольца женщины носили ежедневно, выполняя любую работу — при приготовлении пищи, шитья, и т. д.

Браслеты *угаабар*, *бугааг* — наиболее распространенный вид украшения — носили женщины и мужчины на обеих руках. Браслеты были гладкими и цельными, круглого и плоского сечения, с замком и без него [16, с. 76; 13, с. 65].

В Западной Бурятии замок одновременно является декоративным элементом браслета. Он делается на браслетах круглого и полукруглого сечения в виде двух шаровидных головок, увенчивающих концы браслета. В закрытом положении головки заходят друг за друга и плотно защелкиваются. Браслет с таким замком носится на запястье руки вверх головками [16, с. 77].

В отличие от женских девичьи кольца и браслеты были уже и тоньше.

Нашивные украшения

Украшение безрукавки. Наиболее этнодифференцирующим элементом женского костюма является безрукавка, детали которой имеют ярко выраженное символическое значение.

Существовало два основных типа безрукавок: 1) короткая и моделируемые на ее основе варианты с пришивной юбкой и 2) неотрезная цельнокроенная расклешенная [9, с. 188].

Дэгэлээ (*дэгэлээ*, *дэгэлэй дабхаса*) — это локальные названия длиннополой безрукавки, распространенной у верхоленских и эхиритских бурят в Предбайкалье (в Качугском, Ольхонском, Эхирит-Булагатском районах), а также в Забайкалье у баргузинских бурят. Относится к первому типу безрукавок [9, с. 188].

Места соединения верха и низа безрукавок, проймы, спинка, вырез ворота, вырез на груди окаймлялись полосками сукна с металлическими литыми пластинами из олова, латуни и нашитыми монетами в окладе. Прямоугольники из латуни местное население называло польским серебром, и нашивались они на безрукавки более бедной части населения [15, с. 121]. Линия талии выделялась металлическими подвесками — *оноо*, состоящими из металлических прямоугольных фигурных пластин, к которым, в свою очередь, подвешивались круглые или фигурные пластины, закреплялись они на кожаной основе.

Украшением *дэгэлээ* также служили полоски сукна или бархата с нашитыми на них перламутровыми пуговицами — *эрзин тобишо*, которыми декорировали лиф и подол нарядных безрукавок, сшитых из ткани.

Следующий вид оформления *дэгэлээ* состоял из кожаных полос с металлическими нашивками, которые располагались не только на поясе, но также на бортах и плечиках. В нагрудной части безрукавки закрепляли пластины стреловидной формы. По бортам безрукавки — горизонтально расположенные пластины. С правого верхнего борта — квадратная пластина. Слева на поясе закреплены прямоугольные пластины со стреловидной фигурой.

Таким образом, можно выделить следующие виды украшения *дэгэлэй*: оформленные металлическими пластинами верхние части безрукавки или с сочетанием серебряных монет, перламутровых пуговиц с металлическими пластинами

Хубайси — это неотрезная цельнокроенная безрукавка второго типа с узкими

проймами, спереди с разрезом, книзу расклевенная [9, с. 190]. Особенности расклевенных безрукавок *хубайси* являлись планки с нашитыми монетами — *хадалга* или с круглыми перламутровыми пуговицами *эржэн, эрзин* вдоль линии борта, характерными больше для праздничных костюмных комплексов. У боханских бурят данное украшение называлось просто *туһэрон* — «кругляшки» [9, с. 190]. Монеты нашивались от линии горловины (а иногда прямо и от плечевого шва) примерно до линии талии. В некоторых случаях от одной до трех монет нашивали внизу — в углу, образованном линией борта и подолом [9, с. 190].

Аларские буряты на *хубайси* планку пришивали немного ниже плечевого шва, по подолу и украшали мелкими монетами. Иногда передняя планка до линии талии украшалась в один ряд крупными монетами, а ниже — в два ряда мелкими.

Монеты оправлялись в золото или серебро; они могли перемежаться с коралловыми бусами. Пришивались на расстоянии, равном диаметру самой монеты, а чаще — впритык друг к другу. Для закрепления монет на изделии в них делали дырки или же пришивали целые монеты крестнакрест, закрепляя нитками [9, с. 190].

Украшение костюмных комплексов монетами по линии борта было одной из самых этнодифференцирующих черт женского костюма, поскольку было характерно только для костюма бурят Предбайкалья [1, с. 32].

Таким образом, общим в украшении безрукавок, характерных для эхиритских и булагатских бурят, были нашивки из монет, перламутровых пуговиц. Отличие заключалось в том, что у булагатских бурят присутствуют вставки из коралла, отсутствуют нашивки металлических литых пластин из олова, а также пояс — оноо.

Украшения головного убора. Верховенские буряты для украшения на шапку нашивали в один ряд белые *бусы* и *монеты*, а

также украшениями служили *круглые пуговицы, металлические пластины* [2, с. 67; 13, с. 48].

Биизга малгай — женская шапка, напоминающая тибетейку. Ее тулья кроилась из прямого узкого куска ткани шириной 6–8 см. Однако хотя верх шапки в плане был круглый, он кроился из прямоугольного куска ткани, который собирали по одному длинному краю в мягкие складки (восемь складок по кругу или четыре встречные складки [9, с. 199]), тем самым образовывая центр шапки.

На женскую шапку *биизга малгай*, напоминающую по форме тибетейку, сверху по центру пришивали *серебряную монету* (полтинник) (балаганские буряты), красивую пуговицу или круглый кусок картона, обтянутый нарядной тканью. Иногда под монету пришивали кисточки (*сасэк*). У нарядных шапок тулью обшивали шелком, позументом («чтобы обязательно блестело») [9, с. 199], украшали цветами из ткани или бумаги, иногда с вышитым растительным орнаментом [13, с. 49]. Этот тип шапки мог выступать в качестве нарядного свадебного головного убора, тогда вместо позумента пришивали цветы, листья из бархата, шелка, парчи, окрашенные перья. Верх кроили из сукна, бархата или шелка.

Биизга малгай встречалась в основном в Боханском и Осинском районах Иркутской области [9, с. 199].

Таким образом, значительное место в традиционной культуре бурят отводилось украшениям. Помимо основного назначения — «красить», украшать, они несли большую символическую нагрузку.

Украшения, особенно из серебра и золота, воспринимались как заключающие в себе «жизненную силу», отвращающие зло и болезни. Ношение украшений, игравших роль оберега, выполнявших магическую функцию, считалось необходимым как для женщин, так и для мужчин. Вследствие

этого даже самые бедные семьи, несмотря на большие материальные затруднения, старались завести украшения — в основном серебряные — и лишь в крайнем случае — из меди и латуни.

Полный набор украшений использовался у всех народов преимущественно в

праздничном костюме или в особо торжественных случаях, часто — в свадебном обряде, где они должны были подчеркнуть исключительность события, придать облику участвующих в обряде людей соответствующую эмоциональную выразительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бадмаева Р. Д.* Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1987.
2. *Бадмаева Р. Д.* Одежда и украшения верхоленских бурят // Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ: Бурятский филиал СО АН СССР, 1980.
3. *Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н.* Традиционная культура бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2000.
4. *Жамбалова С. Г.* Профанный и сакральный миры Ольхонских бурят (XIX–XX вв.). Новосибирск: Наука, 2000.
5. *Клюева Н. И., Михайлова Е. А.* Накосные украшения у сибирских народов // Материальная и духовная культура народов Сибири: Сборник МАЭ, XLII. Л.: Наука, 1988. С. 105–128.
6. *Левитина Л. Ф.* Фонд С. П. Балдаева. Свадебные украшения западных бурят: Сб. статей / Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова. Улан-Удэ, 1999. Вып. второй.
7. *Манушкина Е. Г.* Свадебные обряды западных бурят в конце XIX — начале XX века // Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». Иркутск, 2001.
8. *Михайлов В. А.* Традиционные ремесла бурят: строительство, металлообработка (XVII — начало XX в.). Улан-Удэ: Бэлиг, 2006.
9. *Николаева Д. А., Дагданова М. Б.* Традиционный женский костюм и украшения бурят // В мире традиционной культуры бурят: Сб. статей. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2006.
10. *Николаева Д. А.* Девичьи украшения саажа западных бурят // Образование, культура и гуманитарные исследования Восточной Сибири и Севера в начале XXI века: В 2 т. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2005. Т. 1. С. 448–452.
11. *Николаева Д. А.* Одежда и украшения // Буряты. М.: Наука, 2004.
12. *Петри Б. Э.* Орнамент кудинских бурят: Сб. МАЭ. Пг, 1918. Т. 5. Вып. 1. С. 215–252.
13. *Самбуева С. Б.* Символика традиционного бурятского женского костюма. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2004.
14. *Соктоева И. И.* Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. Новосибирск: Наука, 1988.
15. *Тугутов И. Е.* Материальная культура бурят: Этнографическое исследование. Улан-Удэ: Издательство Академии наук СССР, 1958.
16. *Тумахани А. В.* Бурятское народное искусство. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1970.
17. *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений: В 3 т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2004. Т. 2.

REFERENCES

1. *Badmaeva R. D.* Burjatskij narodnyj kostjum. Ulan-Udje: Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987.
2. *Badmaeva R. D.* Odezhda i ukrashenija verholenskih burjat // Byt burjat v nastojashchem i proshlom. Ulan-Udje: Burjatskij filial SO AN SSSR, 1980.
3. *Gerasimova K. M., Galdanova G. R., Ochirova G. N.* Tradicionnaja kul'tura burjat. Ulan-Udje: Bjelig, 2000.
4. *Zhambalova S. G.* Profannyj i sakral'nyj miry Ol'honskih burjat (XIX–XX vv.). Novosibirsk: Nauka, 2000.
5. *Kljueva N. I., Mihajlova E. A.* Nakosnye ukrashenija u sibirskih narodov // Material'naja i duhovnaja kul'tura narodov Sibiri: Sbornik MAJE, XLII. L.: Nauka, 1988. S. 105–128

6. *Levitina L. F.* Fond S. P. Baldaeva. Svadebnye ukrasheniya zapadnyh burjat // Sbornik statej. Muzej istorii Burjatii im. M. N. Hangalova. Vypusk vtoroj. Ulan-Udje, 1999.

7. *Manushkina E. G.* Svadebnye obrjady zapadnyh burjat v konce XIX — nachale XX veka // Arhitekturno-etnograficheskij muzej «Tal'cy». Irkutsk, 2001.

8. *Mihajlov V. A.* Tradicionnye remesla burjat: stroitel'stvo, metalloobrabotka (XVII — nachalo XX veka). Ulan-Udje: Bjelig, 2006.

9. *Nikolaeva D. A., Dagdanova M. B.* Tradicionnyj zhenskij kostjum i ukrasheniya burjat // V mire tradicionnoj kul'tury burjat: Sb. statej. Ulan-Udje: BNC SO RAN, 2006.

10. *Nikolaeva D. A.* Devich'i ukrasheniya saazha zapadnyh burjat / Obrazovanie, kul'tura i gumanitarnye issledovaniya Vostochnoj Sibiri i Severa v nachale XXI veka: V 2 t. T. 1. Ulan-Udje: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks FGOU VPO VSGAKI, 2005. S. 448–452

11. *Nikolaeva D. A.* Odezhda i ukrasheniya //Burjaty. M.: Nauka, 2004.

12. *Petri B. E.* Ornament kudinskih burjat: Sb. MAJE. T. 5. Vyp. 1. Pg., 1918. S. 215–252.

13. *Sambueva S. B.* Simvolika tradicionnogo burjatskogo zhenskogo kostjuma. Ulan-Udje: Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2004.

14. *Soktoeva I. I.* Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo Burjatii. Novosibirsk: Nauka, 1988.

15. *Tugutov I. E.* Material'naja kul'tura burjat: Etnograficheskoe issledovanie. Ulan-Udje: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958.

16. *Tumahani A. V.* Burjatskoe narodnoe iskusstvo. Ulan-Udje: Burjatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1970.

17. *Hangalov M. N.* Sbranie sochinenij: V 3 t. T. 2. Ulan-Udje: Izd-vo OAO «Respublikanskaja tipografija», 2004.